

М. Л. Сергеев^{ab}

ORCID: 0000-0002-1548-3901

✉ librorumcustos@gmail.com

^a Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН
(Россия, Санкт-Петербург)

^b Российская национальная библиотека
(Россия, Санкт-Петербург)

КНИЖНАЯ ПЕЧАЛЬ: О ЧЕМ ПЕРЕЖИВАЛИ СОСТАВИТЕЛИ АВТОБИБЛИОГРАФИЙ XVI в.?

Аннотация. В статье рассматривается разновидность «автобиографической печали» — переживания автора, связанные с созданием и публикацией книг. Разнообразные проявления рефлексии и эмоций обнаруживаются в текстах автобиблиографического жанра, который переживал расцвет в эпоху гуманизма и книгопечатания. Эксплицитному выражению авторского «я» в таких, казалось бы, специальных и далеких от субъективности сочинениях способствовал синтез библиографии и биографии, имевший известные античные образцы. Он был характерен и для гуманистических справочников по библиографии, структура которых предполагала включение статьи о самом составителе книги. В работе анализируются два примера таких статей — автобиобиблиографии Конрада Гесснера и Джона Бэйла. Написанные с разницей всего в три года (в 1545 и 1548 гг., соответственно), они, тем не менее, существенно различаются как в аспектах изложения биографии, так и по характеру представления книг. В статье показано, что своеобразие этих текстов в значительной мере обусловлено различиями в самоидентификации и самопрезентации их авторов. Если для Бэйла основополагающее значение имели обретение истинной веры и конфессиональная полемика, то Гесснер, также будучи протестантом, помещает в фокус рассказа собственное становление как автора-гуманиста и взаимодействие с книгоиздателями.

Ключевые слова: Возрождение, гуманизм, история книги, книгопечатание, реформация, Швейцария, Великобритания, раннее Новое время, автобиография, автобиблиография, справочники, самопрезентация

Благодарности. Исследование проводилось в 2022 г. при поддержке «Карамзинских стипендий» Фонда Михаила Прохорова.

Для цитирования: *Сергеев М. Л. Книжная печаль: о чем переживали составители автобиблиографий XVI в.? // Шаги/Steps. Т. 9. № 4. 2023. С. 117–134. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-117-134>.*

Статья поступила в редакцию 7 июня 2023 г.

Принято к печати 5 августа 2023 г.

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 4. 2023
Articles

M. L. Sergeev ^{ab}

ORCID: 0000-0002-1548-3901

✉ librorumcustos@gmail.com

^a *S. I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg Branch (Russia, St. Petersburg)*

^b *National Library of Russia (Russia, St. Petersburg)*

SORROW FOR BOOKS: WHAT DID THE COMPILERS OF 16TH-CENTURY AUTOBIBLIOGRAPHIES WORRY ABOUT?

Abstract. The article examines a type of “autobiographical sadness” — the author’s feelings associated with the creation and publication of books. Varied manifestations of self-reflection and emotions are found in texts of the autobibliographic genre, which flourished in the era of humanism and early printing. The synthesis of bibliography and biography, which had Greek and Roman prototypes and was characteristic, among others, of humanist handbooks in bibliography, contributed to the explicit expression of the authorial “self” in such seemingly technical, dry and “objective” works. The very structure of these handbooks implied the inclusion of an article about its compiler in the text. In this article, two examples of such texts are analyzed — namely, the autobibliographies by the Swiss polymath Conrad Gessner and by the English clergyman and historian John Bale. Written only three years apart (in 1545 and 1548, respectively), they nevertheless differ significantly, in both the organization of the biographical narrative and in the nature of book presentation. The article shows that the peculiarity of these texts is largely due to differences in the self-identification and self-presentation of their authors. While for Bale the acquisition of the true faith and confessional polemics were of fundamental importance, Gessner, though also a Protestant, places his own formation as a humanist author and interaction with book publishers in the focus of the story.

Keywords: Renaissance, Humanism, book history, book printing, Reformation, Switzerland, Great Britain, Early Modern Europe, autobiography, autobibliography, reference books, self-presentation

Acknowledgements. The research was conducted in 2022 with the support of “Karamzin Fellowships”, Mikhail Prokhorov Foundation

To cite this article: Sergeev, M. L. (2023). Sorrow for books: What did the compilers of 16th-century autobibliographies worry about? *Shagi / Steps*, 9(4), 117–134. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-117-134>.

Received June 7, 2023

Accepted August 5, 2023

1

Книга и связанные с ней институты и практики представляли собой важнейшую сферу преобразований, охвативших науку и культуру в целом в XV–XVI вв. Распространялась новая технология передачи информации, установились новые стандарты критики текста, формат научных изданий адаптировался к стремительному росту объемов знания и новым потребностям в информационном поиске (см.: [Eisenstein 1979; Blair 2010]). Все эти аспекты научной жизни находили отражение в автобиографиях гуманистов; причем они влияли не только на событийный ряд этих сочинений, но и на самоидентификацию авторов¹. Образ книги репрезентировал достижения, компетенции и устремления ученых, определял их статус в ученом сообществе, наконец, книга была важной составляющей экономики науки.

Книга воспринималась как воплощение знания и нередко отождествлялась с ним. Это придавало особенный драматизм топосу гибели книг и библиотек, нашедшему яркое воплощение еще в XIV в. в «Филобиблоне» Ричарда из Бери (д’Онджервила, 1287–1345). В четырех «Жалобах» от лица книг выразительно описаны претерпеваемые ими бедствия; приведен и впечатляющий список наиболее значительных утрат²:

Религия египтян, которую так высоко оценивает книга Совершенное Слово — Logostilios; государственное устройство древнейших Афин, существовавших за девять тысяч лет до греческих Афин; песнопения халдеев; рассуждения арабов и индийцев; священнодействия иудеев; зодчество вавилонян; земледелие Ноя; магия Моисея; землемерие Иисуса Навина; загадки Самсона; поучения Соломона о растениях от кедра ливанского до иссопа; противоядия Асклепия; грамматика Кадма; поэмы Парнаса; оракулы Аполлона; плавание Ясона; стратегия Паламеда; и бесконечное множество других на-

¹ Об аспектах идентичности гуманистов см.: [Enenkel 2022].

² Здесь не место обсуждать его достоверность — нас интересует пафос этого пассажа.

учных тайн — все это считается погибшим во время пожара (пер. Я. М. Боровского) [Де Бери 1984: 151–153].

Истории библиотек было посвящено известное антикварное исследование Юста Липсия (1547–1606) «*De bibliothecis syntagma*» (1602). Впрочем, его автор ограничился событиями классического периода: от мифического египетского фараона Осимандуя, упоминаемого Диодором Сицилийским, до последних веков Римской империи³. О книжных потерях нового времени напоминал Конрад Гесснер в эмоциональных строках предисловия к «*Bibliotheca universalis*» (1545):

Но зачем нам оплакивать давно прошедшее? Ведь на памяти наших отцов погибла от чудовищного нашествия турок знаменитая библиотека в Буде, столице Паннонского царства. Король Матьяш «...» наполнил ее самыми разными книгами, в том числе бесчисленным множеством томов на греческом и еврейском языках; после захвата [турками] Константинополя и разрушения множества других богатых греческих городов он приобретал их в самых отдаленных местах Греции, понеся огромные расходы⁴ [Gessner 1545: *2b]⁵.

2

Важнейшим объектом исследований и источником образцов для ученых-гуманистов служили произведения античных авторов: их переводили, комментировали, издавали, использовали как материал для составления антологий, словарей и энциклопедий (см.: [Bloemendal, Nellen 2014]). Впрочем, социальная значимость книг определялась не только их ролью в научных исследованиях и преподавании. Круг чтения, характер чтения, владение книгами и т. д. имели профессиональную специфику, указывали на положение читателя в академической и общественной иерархии (см.: [Кавалло, Шартье 2008: 225–358]). Ученые тексты различных жанров — от писем до энциклопедий — использовались как инструмент коммуникации. Этому способствовало повсеместное распространение разнообразных паратекстов — от титульных листов и посвячительных писем до прибавлений (*Addenda*): в них опубликованный текст преподносился как результат диалога или повод для него (ср. [Lewis 2008; Blair, Patton 2021]).

В истории книг фактически запечатлены все основные этапы жизни ученого: ученические «квалификационные» сочинения; работа на вспомогательных ролях (корректора, переводчика, компилятора); первые собственные публикации; главные труды, приносящие известность; переиздания собственных книг; собрания писем и т. д. В результате как сами книги, так и разговор о них оказываются совершенно естественным способом самоидентификации и са-

³ См. русский перевод, выполненный В. П. Поршневым: [Липсий 2013].

⁴ Здесь и далее, если не указано иное, переводы принадлежат автору статьи.

⁵ Речь идет о библиотеке, собранной венгерским королем Матвеем I Корвином и захваченной турецкими войсками после победы в битве при Мохаче в 1526 г.; о составе библиотеки и судьбе ее книг см., например: [Maillard et al. 2009].

мопрезентации ученого. Неудивительно, что в XVI в. мы наблюдаем расцвет жанра автобиблиографии, принимавшего самые разнообразные и развернутые формы: от издательского каталога в «Письме о положении дел в собственной типографии» (1569) грециста и издателя Анри Этьенна (1531–1598) до исторического повествования «*De libris propriis*» (1570) с изложением обстоятельств написания каждого из трудов врача и антиквара Джона Кайуса (1510–1573). Наряду с этим авторы публиковали краткие списки собственных произведений — в виде раздела или статьи в более крупном сочинении.

Этот период истории автобиблиографии остался в основном за пределами обзора, составленного Ю. Байером и Л. Пенманом [Beyer, Penman 2013], что, впрочем, компенсируется значительным вниманием исследователей к отдельным образцам этого жанра в XVI в. Следует отметить в особенности статьи Я. Маклина и его издание полного корпуса автобиблиографий Дж. Кардано [Cardano 2004], комментированный перевод сочинения Дж. Кайуса, подготовленный В. Наттоном [Caius 2021], издание «Письма» Этьенна в сборнике его трудов, посвященных книгам и книжному делу [Estienne 2022: 273–318].

Как правило, в этих текстах библиографический нарратив переплетался с биографическим — в этом авторы-гуманисты следовали классическим образцам, в особенности сочинению Галена «О собственных книгах», первая часть которого имеет хронологическое расположение и вписывает создание отдельных книг в жизненный путь автора⁶. Для автобиблиографических сочинений гуманистов характерна рефлексия по поводу достигнутых результатов и творческих планов автора; обсуждается его взаимодействие с другими людьми в ходе написания и публикации книг, а также принятие его книг читателями.

Последнему из названных аспектов много внимания уделяет, например, Кайус в «*De libris propriis*». Успех того или иного собственного сочинения он нередко упоминает в качестве обоснования для выхода новых публикаций или вообще — как стимул для продолжения научных занятий. Так, рассказав об издании «Анатомии» (или «Анатомических процедур») Галена, которое вышло под его редакцией в Базеле в 1544 г.⁷ [Caius 1729: 141], Кайус с удовлетворением констатирует:

Возвращаюсь к анатомии: когда я понял, что мой редакторский труд оказался полезным, — а понятно это было из того, что эти книги всюду ходили по рукам, так что знаменитый издатель Гильом Ровиллий из Лиона выправил по моему греческому тексту свое латинское издание, а многие примечания из моего комментария перенес к себе почти дословно и напечатал в небольшом томике в Лионе в 1551 г.⁸, — тогда я решил отредактировать также и текст книги Галена «О гигиене» [Caius 1729: 156].

Следует отметить тщательность аргументации, которую использует Кайус: субъективных впечатлений ему кажется недостаточно, и он ссылается на конкретное издание, использовавшее плоды его трудов. При этом он, по-

⁶ См. комментированный русский перевод И. В. Пролыгиной [2017].

⁷ В составе сборника [Galenus 1544].

⁸ Имеется в виду издание [Galenus 1551] (ср. [Caius 2021: 93]).

видимому, пользуется возможностью исправить библиографическую несправедливость⁹.

Итальянский врач и математик Джероламо Кардано (1501–1576) также отслеживал, какой прием встречали его труды и вообще упоминания о себе в сочинениях других авторов. Это занятие нашло отражение в его знаменитой автобиографии (1576 г., изд. в 1643 г.), где помимо библиографической главы («Написанные мною книги. О времени, причинах и обстоятельствах их написания») имеется также каталог «Свидетельств обо мне знаменитых людей» [Кардано 2012: 182–196, 204–209]. В нем по алфавиту расположены 73 имени авторов и названия книг, так или иначе ссылающихся на Кардано. Впрочем, из их числа он выделяет явных недоброжелателей и перечисляет их отдельно, пользуясь возможностью выразить им свое презрение:

Из тех, кто дурно отзывался обо мне, я не знаю никого, кто вышел бы за пределы грамматики¹⁰; я не знаю, как они осмелились причислить себя к разряду ученых. Вот их имена: Бродео¹¹, Фуке¹², Ронделе¹³, Бутео (Боррель)¹⁴, Карпентарий (Шарпантье)¹⁵, Турнеб¹⁶, Флуksада (Де Фуа)¹⁷ и Тарталья¹⁸ (пер. Ф. А. Петровского, с уточнениями) [Кардано 2012: 208].

Замечу, что, за исключением Де Фуа, никого из названных авторов к моменту написания «De propria vita» не было в живых, так что этот пассаж едва ли предполагал какой-то ответ, даже в случае немедленной публикации сочинения.

3

Жанр автобиблиографии, который ставил современных ученых в один ряд с *auctores*, чьи произведения заведомо признавались достойными внимания, нуждался в некотором обосновании. Особенно это было очевидно в тех случаях, когда автобиблиографические статьи включались в труды по библиографии или истории науки. На двух образцах такого рода текстов я остановлюсь подробно, чтобы показать способность «биографической печали» как проецироваться на различные аспекты библиографии, так и в целом репрезентироваться в библиографическом тексте (отсюда многозначность определения «книжная печаль», которое мне показалось уместным для обозначения авторских переживаний).

Важнейшим образцом для ученых, о которых пойдет речь, служила традиция христианской библиографии, начатая сочинением св. Иеронима (ок. 345 —

⁹ В издании Ровиллия я не обнаружил ссылок на Кайуса, т. е. признания его заслуг.

¹⁰ То есть достиг в науках чего-то большего, чем умение читать авторов.

¹¹ Jean Brodeau (ок. 1500–1563), французский филолог и математик.

¹² Leonhart Fuchs (1501–1566), немецкий ботаник и врач.

¹³ Guillaume Rondelet (1507–1566), французский зоолог и врач.

¹⁴ Jean Borrel (Buteo, 1492–1572), французский математик.

¹⁵ Jacques Charpentier (1524–1574), французский философ и математик.

¹⁶ Adrien Turnèbe (1512–1565), французский филолог и королевский книгоиздатель.

¹⁷ François de Foix, comte de Candale (1502–1594), французский математик.

¹⁸ Nicolo Tartaglia (1499–1557), итальянский математик, инженер.

ок. 420) «О знаменитых мужах» (или «О церковных писателях» — оба названия упоминает сам составитель). Этот труд имел целый ряд продолжений в Средние века, к которым примыкает и сочинение «О церковных писателях» (1494) немецкого историка и аббата монастыря в Шпонгейме Иоганна Тритемия (1462–1516)¹⁹. Материал в этих книгах был упорядочен по хронологии, что позволяло новым авторам продолжать «книгописание» с того момента, на котором его оставил предыдущий библиограф. В большинстве из них ряд статей естественным образом завершался очерком о трудах самого автора.

На эту традицию также опирались крупнейшие библиографии середины XVI в.: «Универсальная библиотека» (1545–1555) Конрада Гесснера и «Свод знаменитых писателей Великобритании» (1548–1559) Джона Бэйла²⁰. В их трудах были реализованы две различные возможности развития библиографического жанра: во-первых, заимствование всех собранных предшественниками сведений, но заключение их в принципиально новые содержательные и формальные рамки (Гесснер); во-вторых, сохранение принципов представления информации, с приложением их к иному материалу (Бэйл). Автобио-библиографические тексты, содержащиеся в обоих справочниках, также демонстрируют существенные различия. Для нашего исследования особенный интерес представляет то, что в фокусе авторской рефлексии оказались совершенно разные аспекты ученой биографии.

4

Хотя библиографический *opus magnum* английского историка и религиозного деятеля Джона Бэйла (1495–1563) вышел тремя годами позже первого тома «Библиотеки» Гесснера, он демонстрирует значительно большее структурное сходство с книгами «*De scriptoribus ecclesiasticis*»: статьи в нем расположены по хронологии, рукописная и печатная книга не дифференцируются в качестве объекта описания. Следует иметь в виду, что Бэйл старше Гесснера на 21 год, что, несомненно, сказалось на его восприятии книжной культуры. По этим причинам мне показалось правильным рассмотреть автобиблиографию Бэйла в первую очередь и анализировать очерк Гесснера уже на ее фоне.

В отрочестве Джон Бэйл воспитывался в кармелитском монастыре в Норидже, а затем стал студентом кембриджского *Jesus College*. Несмотря на влияние лютеранских идей на его учителей, он сохранял верность католической вере: около 1531 г. он получил степень доктора богословия и к 1534 г. побывал настоятелем монастырей в Молдоне, Ипсвиче и Донкастере; в этот период он успел написать ряд сочинений богословского содержания. В 1534 г. его обвинили в ереси, а в 1536 г. он отказался от монашеских обетов и женился²¹.

¹⁹ См.: [Arnold 1993: 57–61; Ненарокова 2022]; о работе Иоганна Тритемия с различными источниками как внутри, так и за пределами названной традиции см.: [Steffen 1970: 1273–1291].

²⁰ Очерки, посвященные обоим трудам, у К. Р. Симона до сих пор сохраняют актуальность: [Симон 1963: 114–127, 131–139]. Более подробное исследование библиографического проекта Гесснера было предпринято Ф. Саббой [Sabba 2012], которая, в частности, подробно рассмотрела итальянские источники Гесснера.

²¹ Здесь и далее биографические сведения о Джоне Бэйле в основном заимствуются из статьи Дж. Кинга в «*Oxford dictionary of national biography*» [King 2004].

В последующие годы он сочинял пьесы на сюжеты из Св. Писания, проповедуя взгляды протестантов и пользуясь поддержкой Джона Леланда и Томаса Кромвеля. После смерти Кромвеля в 1540 г. и начала религиозной реакции Бэйл с женой и детьми был вынужден бежать в Германию, где продолжил писать полемические тексты. В Англию Бэйл смог вернуться после восхождения на престол Эдуарда VI в 1547 г.: ему как защитнику протестантской веры было адресовано посвяtitельное письмо к первому изданию английской библиографии; акт поднесения книги королю изображен также на имеющийся в издании гравированной иллюстрации [Bale 1548: A1a]. Тем не менее «*Illustrium Maioris Britanniae scriptorum Summarium*» вышел за пределы Англии — в немецком Везеле [VD16: B 224]. Книга, по замыслу автора, должна была охватывать всю историю литературы, созданной в английских землях, — от Самотеса (внука Ноя), легендарного автора первых кельтских законов [Ibid.: 6a/b], до 1548 г. (когда был завершен «*Summarium*»).

В августе 1552 г. король лично встретился с Бэйлом и представил его на место епископа Оссори в Ирландии. Однако после смерти Эдуарда VI и начала правления Марии I (1553–1558) в соборах вновь начали служить мессу, а Бэйлу после ряда злключенияй пришлось бежать в Нидерланды, а оттуда — в Базель, где он прожил до 1559 г. В изгнании вышло второе издание библиографии, под названием «*Scriptorum illustrium Maioris Britanniae catalogus*» [Bale 1557–1559; VD16: B 226]; для него текст справочника был значительно расширен и разделен на два тома. В первом из них на титульном листе о положении автора сказано следующее:

Написал Джон Бэйл из Саффолка, англичанин, некогда епископ в Оссори у ирландцев, теперь живущий в изгнании у германцев из-за исповедуемой им веры в Христа²².

Как видно, религиозная идентификация сыграла важнейшую роль в судьбе Джона Бэйла; неудивительно, что она определила не только структуру и пафос жизнеописания, но и характер представления списка книг в его справочнике. Здесь я остановлюсь на первоначальной версии этого текста, опубликованной в издании 1548 г. [Bale 1548: 242b–244b]²³.

Каждый факт собственной биографии²⁴ окрашивается Бэйлом в конфессиональные тона и сопровождается соответствующей оценкой. Сперва Бэйл объясняет свое пребывание в кармелитском монастыре в юном возрасте решением родителей, которое было вызвано «предрассудками и материальными трудностями»²⁵. Затем еще более категорическую оценку он дает своему обу-

²² «Autore Ioanne Baleo Sudovolgio Anglo, Ossoriensi apud Hybernos iam pridem Episcopo, nunc apud Germanos pro Christi professione peregrino» [Bale 1557–1559 (1): α1a].

²³ Во втором издании вступительный текст переписан и несколько расширен, однако его логика и оценки отдельных этапов биографии оставлены прежними; структура автобиографии также не претерпела изменений: [Bale 1557–1559 (1): 702–705].

²⁴ Как и биографий других авторов — ср. [Симон 1963: 137–138].

²⁵ «...parentum meorum partim superstitio partim inopia»; примечательно, что Бэйл считает необходимым оправдывать приверженность католическому учению в тот период (речь идет о 1507 г. и нескольких последующих годах), когда ему еще не существовало очевидной альтернативы.

чению в Норидже и Кембриджском университете: «...меня, мальчика 12 лет от роду, столкнули в бездну кармелитского монашества», так что «...я кружился в водоворотах учений, не имея опытного наставника или ученого покровителя». Спасением становится обращение Церкви к «истокам подлинного богословия»:

В сияющем свете рождения нового Иерусалима увидел я собственную безобразность, но милостью Господа был перенесен в гавань, в которой все воздвигнуто на крепкой скале.

В той же парадигме конфессионального противостояния описано и последовавшее за переходом в протестантизм вступление в брак: «...верной женой взял я себе Дорофею, не будучи более папской тварью, но тварью Божией»²⁶. На этом биографический очерк завершается; о последовавшем изгнании и возвращении в Англию кратко сообщается в конце статьи.

За жизнеописанием следует обоснование издания библиографического труда и особенно включения в него автобиблиографии: для этого используется ссылка на предшественников, церковных библиографов²⁷. Затем Бэйл перечисляет собственные труды: в списке, разделенном на три столбца, даются сведения, соответственно, о названии каждого сочинения и числе книг, из которых оно состоит, также приводятся инципиты. Иными словами, стандарт описания, используемый Бэйлом, соответствует тому, который был введен в конце XV в. Иоганном Тритемием [Steffen 1970: 1302–1314]; он в целом не различает описания рукописных и печатных книг, не дает выходных сведений для последних, несмотря на то что после начала книгопечатания прошло уже целое столетие.

Список сочинений разделен на несколько рубрик в соответствии с хронологическим и языковым критериями. Первый раздел включает труды, написанные до обращения в протестантизм и назван «Сочинения бедного ума, которые я (...) написал, находясь под папской властью» (*Pauperis ingenii syntagmata quaedam sub papismo (...) scripsi*). Им отчетливо противопоставлены те, которые Бэйл «сочинил за пределами папских владений, при евангелической свободе, сперва побуждаемый Леландом²⁸» (*Extra regnum Papisticum, sub Evangelica libertate composui, a Lelando provocatus primum*). Затем следуют труды на английском языке («*In idiomate materno*», «*Brytannico sermone*»), которые подразделяются на стихотворные (комедии) и прозаические. Таким образом, Бэйл отчетливо позиционирует себя не только как протестант в отношении церковных догматов, но и как автор, активно пишущий на родном языке.

²⁶ «...ut non amplius essem papae creatura, sed Dei».

²⁷ У них, в свою очередь, также имелись аналогичные отсылки, как, например, у Иоганна Тритемия и Сигеберта из Жамблу (1030–1112): «По примеру святых отцов: Иеронима, Геннадия и Гонория Августодунского...» [Trithemius 1494: 140a]; «Подражая Иерониму и Геннадию, я написал эту книжечку “О знаменитых мужах”» [Sigebertus 1854: 588].

²⁸ Имеется в виду Джон Леланд (ок. 1503–1552), антиквар, поэт и библиотекарь Генриха VIII; его сочинение «*Commentarii de scriptoribus Britannicis*» стало одним из важных источников библиографии Бэйла — на него он многократно ссылается в тексте («*inquit Lelandus...*»).

Представление собственных книг у Бэйла служит подтверждением событий его жизненной драмы. Труды католического периода не забыты им: они призваны свидетельствовать о деятельности автора в период духовных скитаний и «скудости мысли» (по его собственным словам). Напротив, изгнание не стало предметом специального рассказа в биографической части, поскольку житейским переменам этих лет была противопоставлена непрерывность литературного творчества, начатого с обращением в новую веру. Именно на это время приходится его расцвет: 19 ранним трудам соответствуют 46 сочинений, написанных «вне папской власти». Концовка статьи исполнена как биографического, так и библиографического оптимизма: здесь перечислены будущие сочинения, над которыми Бэйл работал, завершая «*Summarium*» («*in manibus adhuc sunt*»²⁹), и, наконец, сообщается о возвращении на родину «после долгого изгнания, по доброй воле благочестивого короля Эдуарда VI».

5

Швейцарский полимат Конрад Гесснер (1516–1565) к моменту публикации первого тома «*Bibliotheca universalis*» (1545–1555) был значительно моложе Бэйла — автора «*Summarium*» (29 лет против 53). Он принадлежал иному интеллектуальному кругу — не церковному, а университетскому; его преподавательская деятельность была связана с протестантскими академиями в Лозанне и Цюрихе, основанными в 1520–1530-е годы³⁰. Кроме того, с самого начала карьеры Гесснер был тесно связан с книгоиздателями; типографским делом занимались и его двоюродные братья. Все эти обстоятельства повлияли на особенности эго-нарратива (биографического и библиографического), который он включил в свою энциклопедию [Gessner 1545: 179b–183a], следуя примеру церковных библиографов; кроме того, в качестве своих предшественников он называет Августина и Галена.

В отличие от Бэйла, упомянувшего о своих родителях, Гесснер начинает рассказ сразу со школы:

Учителями моими на родине, в детстве и отрочестве, были весьма знаменитые люди <...> у которых я обучился обоим языкам, от самых начатков до среднего уровня³¹.

Затем он рассказывает о своих академических путешествиях — в Страсбург, Бурж и Париж, останавливаясь только на тех подробностях, которые были важны для его становления как ученого. Например, упоминая о частных уроках, которые он давал во Франции, Гесснер отмечает, что он «сам получал огромную пользу, обучая других»³². Чтение классиков во Франции характеризуется им как интенсивное, но беспорядочное:

²⁹ «Которые пока что у меня в руках» (т. е. в работе).

³⁰ Сведения о биографии Гесснера приводятся по наиболее полному ее изложению в книге Урса Лея [Leu 2016].

³¹ «...ad mediocrem cognitionem».

³² «Docendo alios ipse plurimum profecisse mihi videor».

Стремясь получать от занятий удовольствие, по детской привычке, я, менее всего уделяя внимание философии и строгим наукам³³, пролистывал без определенной цели разных авторов — греческих и латинских, историков, поэтов, врачей, филологов, иногда логиков и риториков, но, многое пропуская, лишь отдельные книги прочитывал целиком, лаская свой разум переменой и разнообразием чтения.

Такой образ занятий он объясняет своим восемнадцатилетним возрастом: «В эти годы человек совершенно беззаботен, если у него нет советника или наставника³⁴». Извлекая урок из собственного опыта, Гесснер в первую очередь упрекает родителей, не нанимающих своим детям учителя из экономии денег, а затем увещевает студентов: «Добрые юноши! Настоятельно вам советую: чаще обращайтесь к ученым мужам за советом».

Описание парижского периода имело, вероятно, не только дидактическое значение. Конечно, можно полагать, что, говоря о лагунах в своем образовании, Гесснер не преувеличивал и действительно сожалел о том, что не занимался должным образом науками квадривиума и философией, переходя от филологических дисциплин (тривиума) прямо к медицине (к которой относилась и ботаника). Но столь же вероятным представляется и то, что его слова о многообразии книг, с которыми он смог познакомиться, также соответствовали действительности³⁵. Выборочное чтение возможно более широкого круга авторов было именно тем опытом, который необходим для составления универсальной библиографии. Такая интерпретация вполне согласуется с утверждением в посвяtitельном письме к «Библиотеке»:

Я прочел предисловия почти всех книг, которые были под рукой, но извлек из них лишь то, что показалось примечательным [Gessner 1545: *4a].

Таким образом, обнаруживая недостатки в своем образовании, Гесснер вместе с тем представляет себя квалифицированным читателем, знающим о многообразии книг не только из вторых рук и умеющим критически относиться к собственным навыкам.

Следующий важный эпизод автобиографии рассказывает о первой публикации, в которой Гесснер принял участие; с этим опытом связана его «книжная печаль». Приведу этот рассказ целиком:

Я смог отправиться в Базель, чтобы лучше преуспеть в науках, благодаря тому что предстоятели нашей Церкви назначили мне стипендию — такую же, как была у меня прежде. Однако ее оказалось недостаточно для того, чтобы свободно заниматься изучением медицины. Побуждаемый этими обстоятельствами, я взялся допол-

³³ В оригинале *artes*: речь, вероятно, идет о дисциплинах квадривиума; судя по приведенному далее списку, имеются в виду математика и астрономия.

³⁴ «...consiliarius aut hortator».

³⁵ Находясь в Париже, Гесснер приобрел немало книг, но все они были утрачены при пересылке.

нять греческо-латинский словарь³⁶ по лексикону³⁷ Фаворина Камерса³⁸ — самому полному из греческих [словарей], — и увеличил его настолько, что [у Камерса] не осталось ничего, что я бы не привнес в [греческо-латинский] словарь, работая исключительно добросовестно и прилежно. Однако издатель сохранил лишь малую часть моих прибавлений, не ставя меня об этом в известность до тех пор, пока почти весь труд не был уже напечатан, в 1537 году. Возможно, он, поживившись на свое ученое суждение, намеренно исключил часть [дополнений] или же решил сберечь их на будущее, чтобы [при выходе нового издания] заявить о включении новых дополнений. Мне трудно об этом судить, а сам он спустя недолгое время после выхода книги завершил свой жизненный путь³⁹. Право же, очень больно от того, что к моим трудам отнеслись с таким пренебрежением!⁴⁰ «...» Но поскольку и тот издатель, и те, кто [позже] решились вычеркнуть [из текста] еще больше, уже окончили свои дни, я, пожалуй, не буду рассказывать об этих обстоятельствах подробнее.

За этим эпизодом следует рассказ о преподавании Гесснера в Лозанне и о трудах, написанных им в эти годы (1537–1540), после чего биографическое повествование уступает место списку трудов. Как это характерно в целом для «Универсальной библиотеки», в качестве основного объекта библиографии рассматриваются печатные публикации, для точной характеристики которых Гесснер ввел новую схему описания: она включала имена авторов и составителей, название книги, сведения о месте и годе издания, а также об издателе, о формате (в долях печатного листа) и числе страниц⁴¹.

В процитированном пассаже изображено первое знакомство студента — начинающего грециста — с правилами и практиками книгоиздателей второй трети XVI в. Усердие, проявленное им в пополнении словаря по непростому для понимания и поиска информации греческому источнику, не было вознаграждено в той мере, в какой этого мог ожидать автор, не имевший еще опыта взаимодействия с типографами. К 1545 г., когда Гесснер писал автобиографический очерк, он был уже весьма сведущ в этих вопросах⁴², поэтому предложил сразу несколько версий того, почему значительная часть его дополнений не была включена в публикацию. Далее в тексте сообщается еще об одной возможности: обильное цитирование Фаворино могло стать причиной конфликта

³⁶ То есть занялся оплачиваемой работой по заданию книгоиздателя. Чуть ниже Гесснер сетует на то, что сам он «и ему подобные вынуждены писать, чтобы заработать себе на хлеб» (*nam ego et mei similes τὸς τὰ βιβλία scribere cogimur*) [Gessner 1545: 180b].

³⁷ Имеется в виду [Phavorinus 1523].

³⁸ Guarino Favorino (ок. 1450–1537).

³⁹ Речь идет об Иоганне Вальдере (?–1541); см. о нем: [Reske 2015: 78].

⁴⁰ «*Nae istud mihi plurimum dolet tantum laborem nostrum tam negligenter tractatum esse*».

⁴¹ Ср., например, [Симон 2010: 122].

⁴² Ср. его жалобу на пагубное воздействие, которое оказывают на ученых бедственное положение и давление книгоиздателей: «Большинство авторов сегодня производят свои труды на свет прежде срока и, дабы получить от издателей жалкое вознаграждение, публикуют их незрелыми, не признаваясь при этом в своем проступке: почти все из них притворяются, чтобы не навлечь на себя бесчестье, а на типографа — убыток, что произошло бы, заяви они, что работают на печатный станок (то есть по обстоятельствам и ради денег)» [Gessner 1545: 180b].

с другим базельским типографом — Робертом Винтером, который как раз собирался переиздать его словарь⁴³.

Гесснера должно было огорчить еще и то, что в словаре 1537 г. не было упомянуто его имя. Этому также есть вполне понятное объяснение: издатели словарей стремились указывать на титульном листе имена авторитетных составителей или названия источников, которые могли послужить рекламой изданию⁴⁴. Имя никому не известного студента-медика определенно не могло увеличить продажи словаря, поэтому и на титульном листе, и в предисловии было помещено только имя издателя, который называет словарь «своим» (*lexicum hoc nostrum*), упоминая также о собственных «трудах и бдениях» (*labores nostri et vigiliae*) [*Lexicon Graecolatinum* 1537: a2a/b].

Изучение последовавших изданий словаря, в которых Гесснер также принимал участие, показывает постепенное повышение его статуса в республике ученых: в словаре 1543 г. его имя по-прежнему отсутствовало на первой странице, однако им было подписано обширное предисловие «О пользе и превосходстве греческого языка» (*Conradi Gesneri medici*⁴⁵, *de utilitate ac praestantia Graecae linguae* [...] *praefatio*) [*Lexicon Graecolatinum* 1543: A2a–A7b]; в издании 1545 г. [*Lexicon Graecolatinum* 1545] Гесснер впервые назван составителем непосредственно на титульном листе. Наконец, в издании 1552 г. [*Lexicon Graecolatinum* 1552], когда словарь — после еще нескольких грецистов — редактировал Иоганн Гартунг (1505–1579), а Гесснер отошел от этой работы, но был уже знаменитым ученым, его имя (как авторитетного участника проекта) было не только сохранено на титульном листе, но оказалось набрано первым, к тому же заметно более крупным кеглем, чем имена других участников — Арнольда Арления, Адриана Юния и Иоганна Гартунга.

Конфликт, подробно описанный в эпизоде со словарем, хотя в нем могли присутствовать и личные мотивы, в целом иллюстрирует значение книгопечатания для карьеры ученого в XVI в. Социализация в научном мире предполагала не только установление связей с коллегами и покровителями, преподавание в школах и университетах, но также публикацию собственных трудов. Для этого было необходимо активно взаимодействовать с типографами, учитывать их экономические интересы, обосновывать востребованность своих научных проектов и т. п. Только таким образом гуманист становился полноправным участником книжного мира.

6

Подробность гесснеровского рассказа о словаре делает тем более заметным то обстоятельство, что Бэйл не уделяет специального внимания своему первому сочинению. Впрочем, это легко объясняется из логики его повествования: ранние труды принадлежали католическому периоду жизни, который характеризовался автором резко отрицательно. В жизнеописании Бэйла —

⁴³ Он вышел в 1538 г. [*Phavorinus* 1538]. Об истории издания греческо-латинского словаря 1537 г. см. подробнее и с библиографией в [Сергеев 2014].

⁴⁴ О конкуренции в словарном деле XVI в. см.: [Сергеев 2018]. О функциях титульных листов в изданиях XVI в. см.: [Gilmont, Vanautgaerden 2008].

⁴⁵ В 1541 г. Гесснер получил степень доктора медицины.

лаконичном, но не лишенном при этом эмоциональности и отступлений от строгой фактологичности — акцентированы и отражены лишь те события, которые связаны с противостоянием «папской» и реформированной веры; этому же принципу подчинено устройство библиографии. Если переломным моментом в рассказе Бэйла стало обретение им истинной веры, то у Гесснера таким был переход от роли читателя к роли автора, т. е. к полноценной научной и литературной деятельности. В ученом мире XVI в., как и в наше время, этот переход обозначался выходом первой публикации. Поэтому рассказ о перипетиях ее появления на свет занимает столь заметное место в очерке Гесснера. Болезненность этого опыта провоцирует не только горестное восклицание («*Naе plurimum dolet mihi!*»⁴⁶), но и необычное для Гесснера библиографическое умолчание: он не только не называет имена типографов, пренебрегших его работой над словарем, но и не описывает издание 1537 г. по введенной им же самим схеме.

Гесснер, как и Бэйл, застал эпоху религиозных перемен — церковной реформы, которая сопровождалась политической борьбой и часто кровавыми событиями. Однако самые бурные события религиозных сражений между швейцарскими кантонами — Каппельские войны (1529–1531 гг.) — пришлось на школьные годы Гесснера⁴⁷; после этого ситуация относительно стабилизировалась. Напротив, в Англии середины XVI в. противостояние реформации и католицизма происходило бурно и с переменным успехом: колебания этого маятника Бэйл заметно ощутил на собственной судьбе, будучи уже взрослым человеком. Значительную часть жизни он провел в изгнании, где были подготовлены оба издания его библиографического труда. Гесснер также столкнулся с гонениями на протестантов⁴⁸ — во Франции в 1534 г. после распространения антикатолических листовок (*affaire des placards*). Но решением для него стало возвращение на родину, а не бегство от нее.

Как видно, в обоих очерках эмоциональность маркировала смену существенных для каждого автора периодов жизни, которая отражалась в равной мере в биографическом и библиографическом изложении. Однако выбор событий, которые можно было считать «переходными», зависел от понимания автором собственной идентичности и того образа себя, который он хотел создать в тексте: если для протестанта Бэйла преобладающей была роль ревнителя веры и религиозного полемиста, то протестант Гесснер был по преимуществу гуманистом и организатором научного знания.

⁴⁶ «Мне, право, очень горько от этого!»

⁴⁷ Об этих событиях Гесснер также упоминает в «Библиотеке», не упуская возможности отметить, что год его рождения совпал с началом швейцарской Реформации: «Ульрих Цвингли из Тоггенбурга, гельвет, подлинно благочестивый и ученый муж <...> у которого я, будучи отроком, слушал в Цюрихе истолкования Ветхого Завета на латинском языке, а также церковные проповеди на немецком, но, увы, лишь недолгое время. Ведь вскоре, в ужасной войне, разразившейся между гельветами, он с позволения Господа пал в сражении за родину в год Спасения 1531, в 11-й день октября. Он первым в Гельветии, около 1516 года (который был годом моего рождения), будучи исполнен веры в Господа, начал создавать основу евангелической [Церкви]...» [Gessner 1545: 343b].

⁴⁸ Следует также иметь в виду, что еще при жизни Гесснера все его сочинения были запрещены Католической церковью, как следует из первого «Индекса запрещенных книг» (1564), утвержденного на Тридентском соборе [Index 1564: 7a].

Источники

- Де Бери 1984 — *Де Бери Р.* Филобиблон / Ред. лат. текста, пер., примеч. и ввод. ст. Я. М. Боровского. М.: Книга, 1984.
- Кардано 2012 — «О моей жизни» Джироламо Кардано / Ред.-сост. Ю. П. Зарецкий; Пер. Ф. А. Петровского [и др.]. М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2012.
- Липсий 2013 — *Липсий Юст.* О библиотеках / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. В. П. Поршнева. СПб.: СПбГУКИ, 2013.
- Bale 1548 — *Bale J.* Illustrium Maioris Britanniae scriptorum, hoc est, Angliae, Cambriae, ac Scotiae summarium. Wesel: D. van der Straten, 1548.
- Bale 1557–1559 — *Bale J.* Scriptorum illustrium maioris Brytanniae, quam nunc Angliam & Scotiam vocant Catalogus. T. 1–2. Basel: J. Oporinus, 1557–1559.
- Caius 1729 — *Caius J.* De canibus Britannicis. De rariorum animalium & stirpium historia. De libris propriis. De pronunciatione Graecae & Latinae linguae. London: C. Davis, 1729.
- Caius 2021 — *Caius J.* An autobibliography / Ed. by V. Nutton. London: Routledge, 2021.
- Cardano 2004 — *Cardano G.* De libris propriis. The editions of 1544, 1550, 1557, 1562, with supplementary material / Ed. by I. Maclean. Milano: Franco Angeli, 2004.
- Estienne 2022 — *Estienne H.* On books / Ed. by J. De Keyser, N. Humble, K. Sidwell. Gent: LYSA, 2022.
- Galenus 1544 — *Galenus.* Libri aliquot Graeci partim hactenus non visi, partim a mendis <...> ad vetustissimos codices repurgati & integritati suae restituti, annotationibusque illustrati per Ioannem Caium Britannum, Medicum. Basel: H. Froben d. Ä; N. Episcopus d. Ä., 1544.
- Galenus 1551 — *Galenus.* De anatomicis administrationibus libri IX / Ioanne Andernaco interprete ... Lyon: G. Rouillé, 1551.
- Gessner 1545 — *Gessner C.* Bibliotheca universalis. Zürich: Ch. Froschauer, 1545.
- Index 1564 — Index librorum prohibitorum cum regulis confectis per patres a Tridentina synodo delectos ... Milano: G. A. Antoni, 1564.
- Lexicon Graecolatinum 1537 — Lexicon Graecolatinum. Basel: J. Walder, 1537.
- Lexicon Graecolatinum 1543 — Lexicon Graecolatinum. Basel: H. Curio, 1543.
- Lexicon Graecolatinum 1545 — Lexicon Graecolatinum novissime ab innumeris mendis cognitum, & insigni accessione auctum per Conradum Gesnerum Tigurinum. Basel: H. Curio, 1545.
- Lexicon Graecolatinum 1552 — Lexicon Graecolatinum post Conradum Gesnerum ... Arnoldum Arlenium ... et post Adriani Iunii Medici ... accessionem, postremo nunc non mediocriter auctum per Ioannem Hartongum. Basel: H. Curio, H. Petri, 1552.
- Phavorinus 1523 — *Phavorinus V.* Magnum ac perutile dictionarium quod quidem Varinus Phavorinus Camers Nucrinus piscopus ex multis variisque auctoribus in ordinem alphabeti collegit. Roma: Zaccaria Calliergi, 1523.
- Phavorinus 1538 — [*Phavorinus V.*] Dictionarium Varini Phavorini Camertis <...> totius linguae Graecae commentarius. Basileae: R. Winter, 1538.
- Sigebertus 1854 — *Sigebertus Gemblacensis.* Opera omnia. Paris: J.-P. Migne, 1854. (Patrologiae cursus completus. Ser. 2; T. 160).
- Trithemius 1494 — *Trithemius J.* De scriptoribus ecclesiasticis. Basel: I. Amerbach, 1494.
- VD16 — Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jahrhunderts (VD16). 1983–2000. URL: <https://www.bsb-muenchen.de/sammlungen/historische-drucke/recherche/vd-16>.

Литература

- Кавалло, Шартье 2008 — История чтения в Западном мире от Античности до наших дней / Под ред. Г. Кавалло, Р. Шартье; Пер. с фр. М. А. Руновой. М.: ФАИР, 2008.
- Ненарокова 2022 — *Ненарокова М. Р.* Блаженный Иероним Стридонский и традиция трактатов «О знаменитых мужах» // «История литературы»: ненаучные истоки одного научного жанра / Отв. ред. М. Р. Ненарокова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 38–61.
- Пролыгина 2017 — *Пролыгина И. В.* Гален. О собственных книгах // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 11. № 2. 2017. С. 636–677. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2017.11.6485>.
- Сергеев 2014 — *Сергеев М. Л.* Греческо-латинский словарь 1537 года: свидетельства составителя и издателя // Vox medii aevi. 2014. № 1 (11). С. 40–46.
- Сергеев 2018 — *Сергеев М. Л.* Греческо-латинские лексиконы XVI в. в оценках лексикографов того времени // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 22. № 2. 2018. С. 1213–1232. <https://doi.org/10.30842/ielcp230690152288>.
- Симон 1963 — *Симон К. Р.* История иностранной библиографии. М.: Изд-во Всесоюзной кн. палаты, 1963.
- Arnold 1993 — *Arnold K.* “De viris illustribus”. Aus den Anfängen der humanistischen Literaturgeschichtsschreibung. Johannes Trithemius und andere Schriftstellerkataloge des 15. Jahrhunderts // Humanistica Lovaniensia. Vol. 42. 1993. P. 52–70.
- Beyer, Penman 2013 — *Beyer J., Penman L. T. I.* Printed autobiographies from the sixteenth and seventeenth centuries // Documenting the early modern book world: Inventories and catalogues in manuscript and print / Ed. by M. Walsby, N. Constantinidou. Leyden; Boston: Brill, 2013. P. 161–184.
- Blair 2010 — *Blair A.* Too much to know: Managing scholarly information before the Modern Age. New Haven; London: Yale Univ. Press, 2010.
- Blair, Patton 2021 — *Blair A., Patton M.* A quantitative study of the paratexts in Erasmus-Froben imprints // Erasmus Studies. Vol. 41. No. 2. 2021. P. 99–181. <https://doi.org/10.1163/18749275-04102003>.
- Bloemendal, Nellen 2014 — *Bloemendal J., Nellen H. J. M.* Philology: Editions and editorial practices in the Early Modern period // Brill’s encyclopaedia of the Neo-Latin world / Ed. by Ph. Ford, J. Bloemendal, Ch. Fantazzi. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 185–206.
- Eisenstein 1979 — *Eisenstein E. L.* The printing press as an agent of change: Communications and cultural transformation in early modern Europe. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979.
- Enenkel 2022 — *Enenkel K.* “Identities” in humanist autobiographies and related self-presentations // Memory and identity in the learned world: Community formation in the Early Modern world of learning and science / Ed. By K. Scholten et al. Leiden; Boston: Brill, 2022. P. 31–80. https://doi.org/10.1163/9789004507159_003.
- Gilmont, Vanautgaerden 2008 — La page de titre à la Renaissance / Éd. par J.-F. Gilmont, A. Vanautgaerden. Turnhout: Brepols, 2008.
- King 2004 — *King J. N.* Bale, John // Oxford dictionary of national biography / Ed. by H. C. G. Matthew, B. Harrison. Vol. 3. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. P. 482–486.
- Leu 2016 — *Leu U. B.* Conrad Gessner (1516–1565): Universalgelehrter und Naturforscher der Renaissance. Zürich: Neue Zürcher Zeitung, 2016.
- Lewis 2008 — *Lewis M. S.* Introduction. The dedication as paratext // “Cui dono lepidum novum libellum?”: Dedicating Latin works and motets in the sixteenth century / Ed. by I. Bossuyt et al. Leuven: Leuven Univ. Press, 2008. P. 1–11.

- Maillard et al. 2009 — Matthias Corvin, les bibliothèques princières et la genèse de l'état moderne / Publ. par J.-F. Maillard, I. Monok, D. Nebbiai. Budapest: Országos Széchényi Könyvtár, 2009.
- Reske 2015 — *Reske Ch.* Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet: Auf der Grundlage des gleichnamigen Werkes von Josef Benzing. 2. Aufl. Wiesbaden: Harrassowitz, 2015.
- Sabba 2012 — Sabba F. La "Bibliotheca universalis" di Conrad Gesner: Monumento della cultura europea. Roma: Bulzoni, 2012.
- Steffen 1970 — Steffen Ch. Untersuchungen zum "Liber de scriptoribus ecclesiasticis" des Johannes Trithemius. Ein Beitrag zu den Anfängen der theologischen Bibliographie // Archiv für Geschichte des Buchwesens. 1970. Bd. 10. S. 1247–1354.

References

- Arnold, K. (1993). "De viris illustribus". Aus den Anfängen der humanistischen Literaturgeschichte: Beschreibung. Johannes Trithemius und andere Schriftstellerkataloge des 15. Jahrhunderts. *Humanistica Lovaniensia*, 42, 52–70. (In German).
- Beyer, J., & Penman, L. T. I. (2013). Printed autobibliographies from the sixteenth and seventeenth centuries. In M. Walsby, & N. Constantinidou (Eds.). *Documenting the early modern book world: Inventories and catalogues in manuscript and print* (pp. 161–184). Brill.
- Blair, A. (2010). *Too much to know: Managing scholarly information before the Modern Age*. Yale Univ. Press.
- Blair, A., & Patton, M. (2021). A quantitative study of the paratexts in Erasmus-Froben imprints. *Erasmus Studies*, 41(2), 99–181.
- Bloemendal, J., & Nellen, H. J. M. (2014). Philology: Editions and editorial practices in the Early Modern period. In Ph. Ford, J. Bloemendal, & Ch. Fantazzi (Eds.). *Brill's encyclopaedia of the Neo-Latin world* (pp. 185–206). Brill.
- Cavallo, G., & Chartier, R. (Eds.). (2001). *Histoire de la lecture dans le monde occidental*. Seuil. (In French).
- Eisenstein, E. L. (1979). *The printing press as an agent of change: Communications and cultural transformation in early modern Europe*. Cambridge Univ. Press.
- Enenkel, K. (2022). "Identities" in humanist autobiographies and related self-presentations. In K. Scholten et al. (Eds.). *Memory and identity in the learned world: Community formation in the Early Modern world of learning and science* (pp. 31–80). Brill. https://doi.org/10.1163/9789004507159_003.
- Gilmont, J.-F., & Vanautgaerden, A. (2008). *La page de titre à la Renaissance*. Brepols. (In French).
- King, J. N. (2004). Bale, John. In H. C. G. Matthew, & B. Harrison (Eds.). *Oxford dictionary of national biography* (Vol. 3, pp. 482–486). Oxford Univ. Press.
- Leu, U. B. (2016). *Conrad Gessner (1516–1565): Universalgelehrter und Naturforscher der Renaissance*. Neue Zürcher Zeitung. (In German).
- Lewis, M. S. (2008). Introduction. The dedication as paratext. In I. Bossuyt et al. (Eds.). "*Cui dono lepidum novum libellum?*": *Dedicating Latin works and motets in the sixteenth century* (pp. 1–11). Leuven Univ. Press.
- Maillard, J.-F., Monok, I., & Nebbiai, D. (Publ.) (2009). *Matthias Corvin, les bibliothèques princières et la genèse de l'état moderne*. Országos Széchényi Könyvtár. (In French).
- Nenarokova, M. R. (2022). Blazhenniy Ieronim Stridonskii i traditsiya traktatov "O znamenitkh muzhakh" [St. Jerome and the Tradition of "De viris illustribus" treatises]. In M. R. Nenarokova (Ed.). "*Istoriia literature*": *nenauchnye istoki odnogo nauchnogo zhanra* (pp. 38–61). IMLI RAN. (In Russian).

- Polygina, I. V. (2017). Galen. O sobstvennykh knigakh [Galen. On my own books]. *ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaia traditsiia*, 11(2), 636–677. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2017.11.6485>. (In Russian).
- Reske, Ch. (2015). *Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet: Auf der Grundlage des gleichnamigen Werkes von Josef Benzing* (2nd ed.). Harrassowitz. (In German).
- Sabba, F. (2012). *La “Bibliotheca universalis” di Conrad Gesner: Monumento della cultura europea*. Bulzoni. (In Italian)
- Sergeev, M. L. (2014). Grechesko-latinskii slovar' 1537 goda: svidetel'stva sostavitelia i izdatelia [Greek-Latin dictionary of 1537: Editor's and printer's testimonies]. *Vox medii aevi*, 2014(1, no. 11), 40–46. (In Russian).
- Sergeev, M. L. (2018). Grechesko-latinskii leksikony XVI v. v otsenkakh leksikografov togo vremeni [The 16th-century Greek-Latin Lexica reviewed by contemporary lexicographers]. *Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya*, 22(2), 1213–1232. <https://doi.org/10.30842/ielpc230690152288>. (In Russian).
- Simon, K. R. (2010). *Istoriia inostrannoi bibliografii* [History of foreign bibliography]. Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty. (In Russian).
- Steffen, Ch. (1970). Untersuchungen zum “Liber de scriptoribus ecclesiasticis” des Johannes Trithemius. Ein Beitrag zu den Anfängen der theologischen Bibliographie. *Archiv für Geschichte des Buchwesens*, 10, 1247–1354. (In German).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Михаил Львович Сергеев

кандидат филологических наук
научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, литера Б
Тел.: +7 (812) 328-47-12
старший научный сотрудник, Российская национальная библиотека
Россия, 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18
Тел.: +7 (812) 310-83-36
✉ librorumcustos@gmail.com

Mikhail L. Sergeev

Cand. Sci. (Philology)
Researcher, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch
Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya Emb., 5 B
Tel.: +7 (812) 328-47-12
Senior Researcher, National Library of Russia
Russia, 191069, St. Petersburg, Sadovaya Str., 18
Tel.: +7 (812) 310-83-36
✉ librorumcustos@gmail.com